

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА МЕР РЕАГИРОВАНИЯ НА COVID-19 В УЗБЕКИСТАНЕ

Декабрь 2020 года

IPHR International
Partnership
for Human Rights

Настоящий документ подготовлен в рамках инициативы Международного Партнерства за Права Человека (МППЧ) и его партнеров из Центральной Азии по мониторингу и документированию воздействия на права человека мер, принимаемых правительствами в связи с пандемией Covid-19 в этом регионе. Основное внимание в рамках этой инициативы уделяется защите основных свобод выражения мнений, ассоциации и собраний; прав на свободу, безопасность и доступ к правосудию; а также прав уязвимых групп. Отчеты по Центральной Азии, которые планируется объединить в общий региональный доклад по завершению их подготовки, также являются частью более широкой инициативы МППЧ по оценке реакции правительств на пандемию COVID-19 в странах бывшего Советского Союза. Все отчеты по странам, подготовленные в этом контексте, основаны на информации и данных, предоставленных национальными координационными центрами - местными исследователями, работающими с МППЧ, - и местными организациями гражданского общества, с которыми МППЧ сотрудничает на протяжении многих лет, а также на основе информации, полученной в результате дополнительных исследований, проведенных МППЧ. При сборе данных мы уделили особое внимание нарушениям прав, происходящим исключительно в контексте ограничительных и политических мер, введенных местными властями в связи с пандемией COVID-19. Однако мы также задокументировали события, связанные с ранее существовавшими тревожными тенденциями, усилившимися во время пандемии.

IPHR - International Partnership for Human Rights (Belgium)

W IPHRonline.org

T @IPHR

E IPHR@IPHRonline.org

F @IPHRonline

AHRCA - Association for Human Rights in Central Asia

W <https://ahrca.org/>

T @ahrca

F @www.ahrca.eu

Содержание

Введение	4
Коронавирус в Узбекистане: статистика и государственные меры	5
СТАТИСТИКА	5
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ МЕРЫ	6
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНЕ	9
Доступ к здравоохранению	10
Свобода выражения мнений и средств массовой информации	12
Свобода собраний	15
Содержание под стражей, пенитенциарная система и доступ к правосудию	16
ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ	16
МЕСТА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА	17
ОГРАНИЧЕННЫЙ ДОСТУП ЗАДЕРЖАННЫХ И ЗАКЛЮЧЕННЫХ К АДВОКАТАМ, МЕДИЦИНСКИМ РАБОТНИКАМ И РОДСТВЕННИКАМ	18
ОТСУТСТВИЕ НЕЗАВИСИМОГО МОНИТОРИНГА ТЮРЕМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	19
Пытки и другие виды жестокого обращения	20
Ситуация с другими уязвимыми группами в период режима изоляции	20
ЖЕНЩИНЫ	20
ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЛГБТИ	22
Рекомендации	23

Введение

Вскоре после того, как в марте 2020 года в Узбекистане были зарегистрированы первые случаи COVID-19, правительство ввело ограничительные меры, равносильные карантину, при этом не стало вводить режим чрезвычайного положения. В мае органы власти ввели цветовую систему зон, которая действовала до октября и отражала степень распространения пандемии в том или ином районе страны. Каждый цвет ассоциировался с различными наборами мер реагирования на пандемию.

Пандемия и меры по ее сдерживанию серьезно отразились на ситуации в Узбекистане; экономика страны сильно пострадала, что привело к ухудшению социально-экономического положения сотен тысяч людей. Пандемия также выявила основные недостатки системы здравоохранения Узбекистана, и уже в июле, когда было зарегистрировано около 8000 случаев заболевания, медицинский персонал выразил озабоченность, обращая внимание на тот факт, что потенциал системы здравоохранения достиг своего предела, а число случаев заболевания с тех пор значительно возросло.

Свобода выражения мнений в Узбекистане, которая и до пандемии находилась под жестким контролем, подвергается еще большему давлению по мере того, как органы власти пресекают распространение независимой, неофициальной информации относительно сложившейся кризисной ситуации в области здравоохранения, утверждая, что это может вызвать панику среди населения, а также оказывают давление на выступающих с критикой политики властей относительно пандемии COVID-19. Врачи, подвергшие сомнению меры по реагированию на пандемию COVID-19, подверглись давлению и, по крайней мере в одном случае, уголовному преследованию.

Существует расхождение между информацией, собранной представителями гражданского общества и официальными статистическими данными; активисты составляли и распространяли через социальные сети информацию о случаях смерти, предположительно связанных с вирусом, которые в значительной степени превосходят официальные статистические данные.¹

Законодательство, введенное в начале этого года и предусматривающее наказание за распространение ложной информации об инфекционных заболеваниях в виде лишения свободы на срок до трех лет, заставило людей еще более осторожно относиться к осуществлению своего права на свободу выражения мнений.

Как и в других странах, заключенные и задержанные в Узбекистане подвергаются повышенному риску заражения COVID-19. Тем не менее отсутствует информация о мерах, предпринятых органами власти для обеспечения защиты данной категории лиц от пандемии, в то время как сообщения заключенных и их родственников свидетельствуют о недостаточности осуществляемых мер. Не было предпринято никаких усилий для пересмотра дел о досудебном содержании под стражей с целью определения возможности применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы, за исключением наиболее серьезных правонарушений. Были приняты некоторые меры для обеспечения доступа к правосудию в исключительных обстоятельствах пандемии, такие как разрешение подавать жалобы в суды в режиме онлайн. Тем не менее введенные ограничительные меры серьезно отразились на праве на доступ к правосудию.

1 Для получения дополнительной информации см.: https://yumh.uz/ru/news_detail/244 и <https://www.gazeta.uz/ru/2020/11/27/aimk/>

Ограничения на свободу передвижения в районах страны, отнесенных к категории красных и желтых зон, серьезно ограничили доступ задержанных и заключенных к правовой защите. Во многих случаях у адвокатов отсутствовал доступ к своим клиентам в местах содержания под стражей, даже когда последние утверждали, что они подвергались пыткам или жестокому обращению.

Ряд местных групп гражданского общества сообщают о росте насилия в семье в Узбекистане во время пандемии COVID-19 и введенного режима изоляции. Пять приютов для жертв домашнего насилия, остававшиеся открытыми во время первого режима изоляции, были вынуждены отказывать жертвам из-за отсутствия мест.

По сравнению с другими группами узбекского общества, представители ЛГБТИ, которые и так находятся в уязвимом положении из-за криминализации однополых отношений по обоюдному согласию между мужчинами и широко распространенной гомофобии, во время пандемии сталкиваются с повышенным риском бездомности и нищеты, а также подвергаются вымогательству и шантажу.

Коронавирус в Узбекистане: статистика и государственные меры

Статистика

Первый случай коронавируса был объявлен в Узбекистане 15 марта 2020 года, а 23 марта Специальная комиссия приняла меры по предотвращению распространения вируса в стране², в том числе путем принятия постановления о своевременном выявлении больных или лиц с подозрением на COVID-19.³ К маю 2020 г. было официально зарегистрировано более 2200 случаев, в том числе 10 смертельных случаев. По состоянию на 15 декабря Министерство здравоохранения Узбекистана зарегистрировало 75 094 подтвержденных случая заболевания, включая 612 случаев со смертельным исходом.⁴

16 ноября АПЧЦА обратилась в Управление Уполномоченного по правам человека Узбекистана с просьбой пояснить, включают ли публикуемые статистические данные информацию о больных заключенных; с какой регулярностью проводится тестирование заключенных; почему национальная статистика учитывает только данные о лицах с положительным результатом на коронавирус, в то время как отсутствует информация о больных пневмонией или имеющих симптомы схожие с COVID, но не прошедших тестирование. На момент подготовки настоящего доклада Управление Омбудсмана не предоставило ответа на данный запрос.

Информация, опубликованная Министерством здравоохранения 17 ноября, свидетельствовала о том, что 2123 пациента проходили лечение от COVID-19. Однако позднее в тот же день Министерство опубликовало дополнительную информацию, свидетельствующую о том, что количество пациентов, проходивших лечение в медицинских учреждениях для больных COVID-19, составляло 6570 человек, включая "больных с острыми респираторными заболеваниями, с подозрением на коронавирус и тяжелыми случаями пневмонии, а также больных с

2 Комиссия была создана 29 января 2020 года и возглавляется Премьер-министром.

3 https://www.norma.uz/nashi_obzori/s_23_marta_vvoditsya_ryad_ogranicheniy_i_trebovaniy

4 См: <https://coronavirus.uz/ru>

неподтвержденным диагнозом коронавирусной инфекции.” Информационное агентство Gazeta.uz и несколько блогеров подняли вопросы о достоверности официальной статистики и обратили внимание на быстрый рост числа случаев. Впоследствии министерство здравоохранения объяснило это несоответствие, заявив, что цифра 2123 относилась к пациентам с подтвержденным диагнозом COVID-19, в то время как более высокая цифра включала пациентов, которые не были протестированы на коронавирус, но страдали острыми респираторными симптомами, включая тяжелые случаи пневмонии, проходившие лечение в специализированных медицинских учреждениях в ряде регионов страны.⁵ Министерство пояснило, что после положительного результата теста на наличие коронавируса, пациентов включают в официальную коронавирусную статистику (имеется в виду цифра 2123).

Многие неправительственные источники утверждают, что власти проводят политику намеренного занижения показателей в отчетности.⁶ В конце ноября Правительственное агентство по информации и массовым коммуникациям (АИМК) предупредило средства массовой информации, выражающих обеспокоенность о расхождениях в официальной статистике коронавируса, о том, что они могут столкнуться с «серьезными правовыми последствиями».⁷ Неофициальные сообщения в социальных сетях и на других платформах указывают на то, что по меньшей мере 520 случаев смерти, связанных с COVID-19, имели место только среди врачей и медицинских работников, что ставит под сомнение достоверность официальных данных о количестве погибших.⁸

До 20 ноября информация о смерти медицинских работников была публично доступна на Telegram-канале https://t.me/fido_uz, однако неофициальный сайт больше не доступен. (См. главу о свободе слова).

Законодательство и правительственные меры

Правовые нормы во время санитарно-эпидемиологических кризисов в стране закреплены в Конституции, а также в Законе «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от марта 2020 года. В статье 31 Закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 2020 года указано, что в случае возникновения угрозы инфекционных и паразитарных заболеваний, Кабинет Министров и региональные органы власти (хокимияты) уполномочены вводить ограничительные меры.⁹

29 января 2020 года Указом Президента была создана Специальная республиканская комиссия (далее - Специальная комиссия) при Премьер-министре, которой было поручено разработать «Программу мер по предотвращению завоза и распространения коронавируса в Узбекистане».¹⁰

5 <https://www.gazeta.uz/ru/2020/11/17/mz/>

6 <https://en.fergana.news/news/119807/>; <https://www.gazeta.uz/ru/2020/11/27/aimk/>

7 <https://www.gazeta.uz/ru/2020/11/27/aimk/>

8 <http://www.asiaterra.info/news/po-neofitsialnym-podschetam-v-uzbekistane-ot-kovida-skonchalis-bolee-500-medikov>

9 [https://nrm.uz/contentf?doc=629962_polojenie_o_slujbe_sanitarno-epidemiologicheskogo_blagopoluchiya_i_obshchestvennogo_zdorovya_respubliki_uzbekistan_\(prilojenie_n_3_k_postanovleniyu_prezidenta_ruz_ot_27_07_2020_g_n_pp_4790\)&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana](https://nrm.uz/contentf?doc=629962_polojenie_o_slujbe_sanitarno-epidemiologicheskogo_blagopoluchiya_i_obshchestvennogo_zdorovya_respubliki_uzbekistan_(prilojenie_n_3_k_postanovleniyu_prezidenta_ruz_ot_27_07_2020_g_n_pp_4790)&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana); <https://www.lex.uz/acts/2732584>

10 Закон «О Кабинете Министров» <https://lex.uz/acts/52278>,

Специальная комиссия отвечает за отслеживание пандемии и инициирование профилактических мер по снижению уровня смертности и обеспечению квалифицированного медицинского обслуживания пациентов.¹¹

Отсутствует общедоступная информация о составе Специальной комиссии, периодичности ее заседаний и повестке дня. Комиссия не имеет специального веб-сайта или специализированного онлайн ресурса, содержащего информацию о правительственных мерах по борьбе с COVID-19, программах финансовой помощи и другим вопросам. Вместо этого официальные решения и соответствующая информация распространяются через Telegram канал «Koronavirus Info|Uyda Qoling!»¹² только на узбекском языке, которая далее передается в местные средства массовой информации и распространяется среди общественности в социальных сетях. Затем местные средства массовой информации переводят информацию на различные языки для своей аудитории.

Доступ инвалидов к информации о COVID-19 ограничен, поскольку власти не предоставляют эту информацию ни на языке жестов, ни в доступных средствах массовой информации, способах и форматах, таких как субтитры, службы ретрансляции, текстовые сообщения, в легком для чтения и понятном языке.

Пресс-службы других правительственных учреждений, участвующих в борьбе с распространением вируса, такие как министерство здравоохранения, и органы, участвующие в осуществлении соответствующих правительственных мер, обычно используют свои Telegram каналы или ведомственные веб-сайты для распространения принятых решений и информации о COVID-19 среди общественности.

К числу мер, принятых в целях сдерживания распространения вируса, относятся закрытие границ, самоизоляция и ограничительные меры, которые были введены в марте первоначально на срок до 20 апреля, после чего общенациональные карантинные ограничения неоднократно продлевались до 15 августа 2020 года.¹³ С 1 августа все лица, въезжающие на территорию Узбекистана, должны находиться на карантине в центрах размещения или гостиницах. С 17 августа карантинные ограничения начали поэтапно снимать.¹⁴

Международные границы Узбекистана были закрыты с 16 марта по 1 октября 2020 года, за исключением грузовых перевозок. С 1 октября въезд в Узбекистан и выезд из него разрешены через аэропорты, железные дороги и автомобильные дороги при условии карантинных и защитных мер.

В период, когда международные границы были закрыты, свобода передвижения внутри страны также была ограничена. Частным лицам не разрешалось пользоваться своими автомобилями без специального разрешения. Были составлены списки организаций и предприятий, которым было разрешено пользоваться автомобилями. В их число входили полиция и парламентарии, а также службы доставки. К началу мая автомобилям было разрешено находиться на дорогах с

11 Правительствоным указом № 176 от 23 марта 2020 года установлено обязательство выполнять все решения, принятые Специальной комиссией в рамках ее полномочий.

12 <https://t.me/koronavirusinfouz>

13 <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/v-uzbekistane-karantin-prodlili-do-1-avgusta/>

14 <https://t.me/ssvmatbuotkotibi/1776>; <https://uz.sputniknews.ru/society/20200817/14790310/Koronavirus-v-Uzbekistane-glavnoe-na-17-avgusta.html>

07:00 до 10:00 утра и с 05:00 до 08:00 вечера. Водители, которые использовали свои автомобили без разрешения в нерабочее время рисковали тем, что их машины могли быть конфискованы до конца пандемии.

27 марта 2020 года Специальная комиссия проинструктировала людей не выходить за пределы своих домов «без крайней необходимости» - только для покупки продуктов питания или по медицинским соображениям. На улице люди были обязаны носить маски, иначе они рисковали быть оштрафованными. Комиссия также призвала население к соблюдению социальной дистанции в два метра и запретила более трем лицам собираться в общественных местах (за исключением семей).¹⁵

8 мая власти ввели систему цветового кодирования зон, которая продлилась до октября и отражала степень распространения пандемии на территории страны.¹⁶ Каждый цвет ассоциировался с различными наборами мер реагирования. В июне власти приступили к снятию ограничений в зеленых и желтых зонах, т.е. в зонах с меньшим числом подтвержденных случаев заболевания коронавирусом, чем в красных зонах, но те были вновь введены 8 июля, в том числе в отношении межрегионального транспорта, рынков, парков и крупных магазинов.¹⁷

17 марта были приостановлены заседания законодательной палаты Олий Мажлиса (парламента).

20 марта суды временно приостановили доступ для граждан до 15 августа 2020 года, а 25 марта Государственный департамент внутренних дел (ГУВД) прекратил прием людей и вместо этого принимал жалобы по горячей телефонной линии или на веб-сайте.

Постановлением Кабинета Министров от 23 марта 2020 года было предусмотрено временное изъятие мобильных телефонов, аудио- и видеоаппаратуры и других электронных носителей информации, принадлежащих лицам, инфицированным или помещенным на карантин в связи с подозрением на коронавирус. 25 марта пресс-секретарь министерства внутренних дел Шохрух Гиясов пояснил, что эти меры необходимы для «предотвращения распространения ложной информации, ложных слухов» в местах карантина.¹⁸ Как сообщается, степень осуществления этого указа на практике варьируется в зависимости от места.

В марте 2020 года в Административный кодекс были внесены статьи 194 (1) и 195, предусматривающие наказание за «несоблюдение законных требований сотрудника полиции» и «сопротивление сотрудникам правоохранительных органов при исполнении ими своих обязанностей».

Поправки к Уголовному кодексу и Кодексу об административной ответственности от 26 марта 2020 года предусматривают наказание за нарушение ограничительных мер, подобных тем, которые были введены во время пандемии.¹⁹ Например, нарушение правил, предусматривающих

15 <https://www.gazeta.uz/ru/2020/03/27/distance/>

16 <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/svetofor-dlya-koronavirusa-v-uzbekistane-vvodyat-tsvetnye-zony-dlya-borby-s-covid-19-razbiraemysya-ch/>

17 <https://thediplomat.com/2020/07/uzbekistan-announces-second-covid-19-lockdown>

18 <https://uznews.uz/ru/article/19801>

19 <http://uza.uz/ru/documents/o-vnesenii-izmeneniy-i-dopolneniy-v-ugolovnyy-ugolovno-prots-26-03-2020>

ношение всеми лицами защитных масок²⁰ вне помещения, наказывается штрафом в размере до 100 евро, а нарушение режима изоляции или других ограничительных мер наказывается штрафом в размере 11 миллионов узбекских сомов (эквивалентно 1000 евро) или лишением свободы на срок до 10 лет, если действия привели к гибели людей.²¹ Законодательные поправки также предусматривают, что любое лицо, признанное виновным в нарушении правил карантина, может быть задержано на срок до 24 часов.

Экономическое и финансовое положение

Согласно докладу Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), опубликованному 6 июля 2020 года, пандемия COVID-19 и меры по ее сдерживанию серьезно ударили по экономике Узбекистана: экспорт сократился на 18%, в результате чего 85% малых предприятий были закрыты, и только 43% семей имели одного работающего члена семьи (по сравнению с обычными 85%), в то время как около 448 000 человек оказались в нищете в результате пандемии.²²

С учетом масштабов проблем, о которых говорится в докладе ПРООН, принимаемые государством меры недостаточны для удовлетворения социально-экономических потребностей населения в период пандемии. Имели место случаи недовольства населения действиями правительства по борьбе с пандемией, особенно на заседаниях местного махалинского (районного) комитета. Государственные меры, принятые 19 марта 2020 года в поддержку малого бизнеса и отдельных лиц, включают:

- Бесплатная помощь, включая питание для пожилых людей, лиц с ограниченными возможностями и малоимущих в период изоляции. В некоторых докладах указывается, что государство поручило частным предприятиям безвозмездно предоставлять продукты питания или другие товары общественным благотворительным организациям.²³
- Налоговые льготы для малых предприятий. Малым предприятиям, доходы которых сократились на 50% по сравнению с мартом 2020 года, было разрешено отложить уплату налогов с оборота, земельного налога, налога на собственность, социальные налоги и налоги на воду до 1 октября этого года.

20 https://nrm.uz/contentf?doc=629903_ukaz_prezidenta_respubliki_uzbekistan_ot_25_07_2020_g_n_up-6035_o_merah_po_smyagcheniyu_koronavirusnoy_pandemii_kardinalnomu_sovershenstvovaniyu_sistemy_sanitarno-epidemiologicheskogo_blagopoluchiya_i_ohrany_zdorovya_naseleniya&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana

21 <https://repost.uz/narushil-oplati>

22 https://www.undp.org/content/undp/en/home/news-centre/news/2020/Uzbekistan_health_care_economy_hit_hard_by_COVID19.html Для получения дополнительной информации см.: <https://www.facebook.com/kommunalkauz/posts/1002629603578043>.

23 Один бизнесмен рассказал АПЧЦА на условиях анонимности, что у него потребовали передать продукты питания в Государственный фонд «Милосердие и здоровье» или пройти комплексную аудиторскую проверку. Другие предприниматели сообщили, что им сказали пожертвовать 10 млн. сомов (1100 долл. США). Однако 26 августа, по сообщениям прессы, сотрудники Фонда «Милосердие и здоровье» незаконно присвоили 2,8 млрд. сомов. Расследование, проведенное Шайхантахурским районным отделом Управления по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре, выявило, что должностные лица, управляющие фондом, вступили в сговор с целью приобретения медикаментов и медицинского оборудования по завышенным ценам. В настоящее время в отношении директора фонда и других лиц ведется уголовное расследование по факту 167 (3)(а) Уголовного кодекса. <https://www.gazeta.uz/uz/2020/08/26/mehr-shafqat/>

- Единый социальный платеж (ЕСП) был сокращен с 12 до 11% до конца 2020 года для индивидуальных предпринимателей, которые были вынуждены прекратить свою деятельность во время режима самоизоляции. Однако после возобновления предпринимательской деятельности предприятия и компании должны начать возвращать все взносы в государственный бюджет, в том числе и за период карантина.
- Срок выплаты пособий семьям с детьми, для ухода за детьми и материальной помощи, истекший в марте-июне 2020 года, был автоматически продлен на срок от шести месяцев до одного года без необходимости подачи заявления и предоставления документов. Выплата этих пособий другим нуждающимся семьям также продолжилась, даже в отношении тех лиц, у которых истек срок действия документов, удостоверяющих личность.

Доступ к здравоохранению

«Не будет преувеличением сказать, что ресурсы системы здравоохранения исчерпаны».
Хабибула Окилов, член правительственного штаба по борьбе с COVID-19, июль 2020 года.

«Социально и экономически уязвимые группы населения, включая лиц с ограниченными возможностями, возвращающихся мигрантов, лиц, живущих с ВИЧ и потребителей наркотиков, испытывают на себе наиболее сильное воздействие ограничительных мер, сталкиваясь с большими трудностями в доступе к медикаментам и услугам».
Исследование ПРООН, 6 июля 2020 года²⁴

Пандемия COVID-19 выявила основные недостатки системы здравоохранения Узбекистана. Медицинские работники уже поднимали тревогу в июле 2020 года, когда было зарегистрировано около 8000 активных случаев заболевания, заявив, что потенциал системы здравоохранения достиг своего предела и, возможно, не сможет выдержать кризис. В других сообщениях выражалась озабоченность по поводу нехватки медицинского персонала, поскольку многие из них были сами инфицированы коронавирусом, а также по поводу несвоевременной оплаты труда медицинского персонала, в то время как пациенты сообщали о том, что им самим приходится покупать лекарства. Министерство здравоохранения призывало больных по мере возможности проходить лечение на дому и в частных клиниках и предоставляло соответствующие рекомендации.²⁵ Кризис также серьезно отразился на частных медицинских учреждениях.²⁶

Пациенты, нуждающиеся в лечении серьезных заболеваний, не связанных с пандемией COVID-19, пострадали от ограниченного доступа к медицинским услугам, особенно в регионах за пределами столицы Ташкента.

Имеются утверждения о том, что права на медицинскую помощь могли бы быть более эффективно защищены, если бы профилактические меры принимались более оперативно, и также

24 https://www.undp.org/content/undp/en/home/news-centre/news/2020/Uzbekistan_health_care_economy_hit_hard_by_COVID19.html

25 <https://www.gazeta.uz/ru/2020/07/08/akilov/>; Рекомендации по лечению больных «с легкой формой» COVID-19 в домашних условиях <https://www.gazeta.uz/ru/2020/07/13/manual/>; <https://www.gazeta.uz/ru/2020/04/08/medical-education/> В Узбекистане 1706 пациентов с COVID-19 лечились на дому (по состоянию на 22 июля), по данным Специального республиканского комитета. <https://www.gazeta.uz/ru/2020/07/22/covid-home/>

26 <https://www.gazeta.uz/ru/2020/06/25/tests/>

существует обеспокоенность относительно того, что лица, разрабатывающие государственную политику, направленную на предотвращение распространения вируса, в достаточной мере не проконсультировались с медицинскими экспертами и врачами. Медицинские работники также столкнулись с нехваткой защитного оборудования, особенно в начале пандемии. В июле 2020 года врачи и другие медицинские работники г. Ташкента направили в газету NUZ.uz анонимное письмо, в котором выразили озабоченность в связи с отсутствием эффективных процедур и оборудования для защиты от COVID-19, а также по поводу случаев, когда врачей с положительными результатами анализов просили продолжить работу в больницах.²⁷ В середине июля президент Шавкат Мирзиязев объявил выговор министру здравоохранения и высокопоставленным должностным лицам регионов за ненадлежащую организацию работы по предотвращению распространения коронавируса, заявив, что они утратили контроль над ситуацией в медицинских учреждениях, и распорядился о выделении дополнительных ресурсов.²⁸

6 ноября 2020 года Президент Мирзиязев провел видеоконференцию, посвященную мерам по совершенствованию системы первичной медико-санитарной помощи и пропаганде здорового образа жизни среди населения, в ходе которой он заявил, что 43% семей платят за медицинские услуги в государственной системе здравоохранения, а в больницах Ташкента ни один вопрос пациента не решается без денег, заявив, что это, «к сожалению, превратилось в правило жизни».²⁹

Согласно сообщениям, большое число медицинских работников стали жертвами пандемии COVID-19. На брифинге для прессы 30 июля 2020 года представители Специальной комиссии сообщили, что 540 медицинских работников были инфицированы коронавирусом, включая 2 летальных случая. До этого объявления списки, распространяемые в социальных сетях, включали десятки фамилий медицинских работников, которые предположительно умерли от коронавируса.³⁰ Согласно неофициальным статистическим данным, на момент подготовки настоящего доклада от коронавируса умерло более 520 медицинских работников.³¹

Государство обещало дополнительные выплаты медицинским работникам и сотрудникам Агентства по санитарному и эпидемиологическому обеспечению при Министерстве здравоохранения и его территориальных подразделениях, с тем чтобы побудить их усердно трудиться во время пандемии COVID-19.³² В течение первых двух недель пандемии некоторые медицинские работники, по сообщениям, получили единовременные выплаты в размере до 2000 долларов США, включая бесплатное питание.³³ Вместе с тем, согласно сообщениям АПЧЦА, не все медицинские работники получили обещанное вознаграждение.

27 «Откровения столичных врачей: что на самом деле происходит в ташкентских больницах и как лечатся пациенты с Covid-19» <https://nuz.uz/obschestvo/1159973-otkroveniya-stolichnyh-vrachej-cto-na-samom-dele-proishodit-v-tashkentskih-bolniczah-i-kak-lechat-pacientov-s-covid-19.html>

28 Об этом заявил президент Мирзиязев: «Министру здравоохранения Алишеру Шадманову и мэру Ташкента Джохонгиру Артыходжаеву был объявлен выговор за ненадлежащую организацию работы по предотвращению распространения коронавируса в городе Ташкенте и лечению больных, недостаточную готовность к неблагоприятным изменениям эпидемиологической ситуации, отсутствие тщательной реакции на болезнь на низовом уровне. Руководители всех секторов столицы и Ташкентской области получили строгое предупреждение»,

29 <https://www.gazeta.uz/ru/2020/11/11/free-medical-care/>

30 https://t.me/fido_uzmedikov

31 <http://www.asiaterra.info/news/po-neofitsialnym-podschetam-v-uzbekistane-ot-kovida-skonchalis-bolee-500->

32 <https://uz.sputniknews.ru/society/20200425/13999483/Rabotnikov-Agentstva-sanepidembiologopoluchiya-pooschryat-za-tyazhelyy-trud.html>

33 https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/vracham_i_medpersonalu_na_vremya_karantina_-_dopolnitelnye_vyplaty#

В рамках борьбы с коронавирусом, власти перепрофилировали и создали десятки учреждений для изоляции и лечения пациентов с COVID-19.³⁴ МППЧ и АПЧЦА было сообщено, что, хотя информация о том, какие медицинские учреждения проводят тесты, является открытой, трудно узнать о клиниках, где можно пройти тесты на бесплатной основе. В большинстве клиник и медицинских учреждений гражданам приходится оплачивать тесты на коронавирус.

Во время пандемии были зафиксированы случаи, когда конфиденциальные данные о здоровье отдельных лиц, предавались гласности. Например, в социальных сетях появились личные данные первого пациента с диагнозом коронавирус, предположительно из-за утечки информации от правоохранительных органов и медицинских работников.³⁵

Свобода выражения мнений и средств массовой информации

Свобода выражения мнений в Узбекистане, которая и до пандемии находилась под жестким контролем, подверглась еще большему давлению со стороны органов власти, с целью подавления информации, критикующей их действия по предотвращению распространения пандемии COVID-19, на основании того, что это может вызвать панику среди населения.

В Узбекистане представляется опасным оспаривать официальную статистику касательно пандемии COVID-19, в то время как авторитарный характер правления, а также враждебная среда для деятельности гражданского общества и средств массовой информации, не позволили независимым правозащитникам и журналистам провести всеобъемлющее исследование относительно количества случаев инфицирования и смертей в результате пандемии в стране. Средства массовой информации обязали передавать только официальную информацию о пандемии из таких источников, как Специальная комиссия и Министерство здравоохранения.

23 марта 2020 года Кабинетом Министров было принято постановление о временной конфискации мобильных телефонов, аудио- и видеоборудования и других электронных носителей информации, принадлежащих инфицированным или помещенным на карантин лицам по подозрению на коронавирус. Утверждается, что это было сделано для ограничения доступа к информации о распространении вируса.³⁶

*25 марта пресс-секретарь Министерства внутренних дел Шохрух Гиясов пояснил, что: «Меры безопасности в местах, где введены карантинные ограничения, включают в себя предотвращение распространения неверной информации, недостоверных слухов и панических настроений отдельных граждан, которые до сих пор не могут понять серьёзности сложившейся ситуации. В связи с этим использование мобильных устройств, а также видео- и фотооборудования в местах карантина строго ограничивается. Поговорить с родными и близкими можно по дезинфицированным стационарным телефонам, имеющимся в каждом таком учреждении».*³⁷

34 Список объектов в Ташкенте и Ташкентской области: <https://nuz.uz/zdorove/1162206-opublikovan-spisok-speczialnyh-bolnicz-dlya-lecheniya-pacientov-s-koronavirusom.html>

35 <https://fergana.ru/news/116420/>

36 https://t.me/fido_uzmedikov

37 <https://uznews.uz/ru/article/19801>

Данный указ по-прежнему остается в силе, хотя наше исследование показало, что на практике власти применяют это законодательство по-разному.

26 марта президент Мирзияев подписал закон о внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Административный кодексы. Серьезную обеспокоенность вызывает новая статья 244-5 Уголовного кодекса, которая предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет за *«распространение ложной информации об инфекциях, подлежащих карантину или иным образом опасных для людей»*. Данное положение в настоящее время заставляет граждан еще более осторожно относиться к осуществлению своего права на свободу выражения мнений, особенно с учетом того, что власти тщательно отслеживают в социальных сетях сообщения касательно пандемии, обосновывая это необходимостью *«предотвращения распространения паники»*.³⁸

Местная пресса сообщила, что 29 марта 2020 года Административный суд Пахтачинского района признал 43-летнего мужчину виновным в распространении ложной информации о смерти своего соседа в результате коронавирусной инфекции, и приговорил его к 30 дням лишения свободы в соответствии со статьей 205 Административного кодекса.³⁹ Мужчина разместил в социальных сетях информацию о том, что человек по имени «О» Пахтачинского района *«заразился коронавирусной инфекцией и скончался, выпив много водки»*. 26 марта Министерство юстиции сообщило на своем Telegram канале, что в отношении этого человека возбуждено уголовное дело по факту распространения ложной информации об инфекционном заболевании.⁴⁰

Ниже приведены другие примеры того, как власти подавляли свободу слова под предлогом предотвращения паники:

22 апреля 2020 года сотрудники правоохранительных органов задержали корреспондента газеты «Марифат» в местном отделении милиции Учкуприского района области за съёмку видеоматериалов, касающихся роста цен на продукты питания во время пандемии. Сотрудники правоохранительных органов удалили запись с ее камеры.⁴¹

Примером жесткой реакции сотрудников правоохранительных органов в начале пандемии может послужить случай, когда 7 апреля 2020 года блогеры К. Маджидова, У. Хамидов и О. Разиков были арестованы и приговорены к 15 дням административного задержания Юнобадским административным судом Ташкента по обвинению в нарушении карантинных мер, введенных в связи с пандемией COVID-19 (статья 54, часть 1, Административного кодекса), и хулиганстве (статья 183 того же кодекса). Во время карантина в начале апреля три блогера сидели на центральной площади

38 <https://kun.uz/ru/news/2020/06/15/spetskomissiya-obnovila-spisok-krasnyx-jyelyx-i-zelenyx-zon-detali>; <https://uz.sputniknews.ru/society/20200425/13999483/Rabotnikov-Agentstva-sanepidemblagopoluchiya-pooschryat-zatyazhelyy-trud.html>; <https://t.me/huquqiyaxborot/6769>

39 https://www.total.kz/ru/news/proisshestiya/na_30_sutok_za_dezinformatsiu_posadili_zhitelya_uzbekistana_date_2020_03_30_16_13_28#

40 https://rus.ozodlik.org/a/30517287.html?fbclid=IwAR3i5sto9hYnWume9rEZgyfUltBG_td873EywSbl57s2Q90Mn_h8apk3jg
41 <https://www.gazeta.uz/ru/2020/04/22/journalist/?fbclid=IwAR2jgUyZLHIqktQF8RywrteCToU1mmV6thdfOBxtspsPJPoY4b-uCgYpL4>

столицы и снимали пародию на интервью со статуей Амира Темура, делая вид, что спрашивают его, когда коронавирус покинет Узбекистан. На видео, которое было выложено в Интернете 6 апреля, на них не было защитных масок. Суд постановил, что они проявили «непочтительное отношение» к памяти Амира Темура и что запись показала, что они не соблюдали карантинных мер.⁴²

«Я блогер - по правде говоря, мы вышли, чтобы купить вещи. Мы сели [на площади Амира Темура] и поели что-то, выпили. Нам было очень скучно дома ... мы не ожидали, что все так закончится. Мы хотели пошутить, чтобы поднять людям настроение, но не думали, что до этого дойдет», - сказал Хамидов пресс-службе Ташкентского отдела внутренних дел. Впоследствии ГУВД сделало заявление, в котором говорилось: *«На одной из популярных страниц Instagram сотрудники ГУВД Ташкента обратили внимание на ряд фотографий и видеозаписей, в которых автор не обращал внимания на санитарные и эпидемиологические требования, а также, используя нецензурную лексику, высмеивал работу сотрудников милиции, в том числе проводимую во время карантина».*⁴³

Врачи, рассказывающие о проблемах в системе здравоохранения во время пандемии, также подвергаются давлению. Например, 8 сентября 2020 года Гульжахон Юлдашева, главный врач Ташкентской областной инфекционной больницы, была задержана, как очевидно, в отместку за ее критические замечания в средствах массовой информации.⁴⁴ В интервью Кун.уз в августе Юлдашева описала тяжелую ситуацию в Ташкентской областной инфекционной больнице во время пандемии, сказав, что больница не была обеспечена необходимым медицинским оборудованием и что медицинские работники, которым были обещаны премии, ничего не получили.⁴⁵ Предполагается, что в отношении нее выдвинуто сфабрикованное обвинение по части 3 статьи 167 (Хищение в особо крупном размере) и части 2 статьи 207 (Служебная халатность, повлекшая смерть человека) УК РУ.⁴⁶

По состоянию на начало декабря 2020 года на сайте «Справедливость для журналистов» лондонского Фонда международных расследований преступлений против СМИ было зарегистрировано одиннадцать физических, цифровых и других нападений и угроз в адрес журналистов и других работников СМИ в Узбекистане, которые были непосредственно связаны с пандемией COVID-19. К ним относятся нападения, совершаемые как государственными, так и негосударственными субъектами.⁴⁷

Случай с блогером Миразизом Базаровым является примером преследования за критику властей во время пандемии COVID-19. В конце июля 2020 года Миразиз Базаров разместил на Facebook сообщения, в которых критиковал власти за отсутствие прозрачности в отношении кредитов, полученных от Азиатского банка развития на поддержку во время пандемии.⁶⁷

42 <https://www.gazeta.uz/ru/2020/04/07/bloggers-arrest/>

43 <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/v-uzbekistane-blogera-otpravili-pod-arest-iz-za-narusheniya-norm-karantina-i-khuliganstvo/>

44 tps://www.gazeta.uz/ru/2020/10/06/yuldasheva/?utm_source=push&utm_medium=telegram

45 <https://kun.uz/news/2020/08/09/bizga-uskunalar-ajratishmayapti-vada-qilingan-mukofot-pullaridan-darak-yoq-toshkent-viloyatining-bosh-infeksionisti-murojaati>

46 <https://www.gazeta.uz/ru/2020/09/10/chief-physician/>

47 [jff.fund/ru/](https://www.jff.fund/ru/)

17 ноября после получения от Министерства здравоохранения разъяснений относительно внезапного и очевидного увеличения числа пациентов с COVID-19, в социальных сетях началось обсуждение вопроса о том, проводят ли власти преднамеренную политику занижения статистических данных, и об официальном замалчивании нескольких случаев смерти пациентов, проходящих лечение от коронавируса в специализированной больнице в деревне Зангиота в Ташкентской области. Сообщается, что несколько пациентов, находившихся на аппаратах искусственной вентиляции легких, умерли после отключения электричества.

20 ноября информационный сайт gazeta.uz сообщил, что Государственное агентство по информации и массовым коммуникациям (АИМК) при Администрации Президента предупредило государственные зарегистрированные информационные агентства gazeta.uz и новостной сайт rodobno.uz о «серьезных правовых последствиях» за указание на несоответствия и вопросы, касающиеся официальных и неофициальных данных лиц, инфицированных коронавирусом в Узбекистане. Несмотря на заявления главы Агентства по борьбе с коррупцией в начале октября 2020 года о том что, по всей вероятности, существует расхождение между подтвержденными положительными случаями, включенными в официальную статистику, и фактическим числом людей, инфицированных коронавирусом, АИМК предупредила средства массовой информации о том, что их новостные сообщения являются проблематичными, поскольку они основаны на непроверенных данных и, таким образом, могут «послужить причиной появления ошибочных мнений» о ситуации. Кроме того, АИМК сообщила средствам массовой информации, что непроверенная информация может привести к формированию «негативного мнения о действиях правительства» по борьбе с пандемией.⁴⁸

В знак протеста упомянутые СМИ выступили с заявлениями, в которых они охарактеризовали действия властей как попытку ограничить свободу печати. Их протест был поддержан послом США Дэниелом Розенблумом, а также представительствами ООН и Европейского Союза в Узбекистане и вызвал международный резонанс. В свою очередь, АИМК выступило против критики, заявив, что агентство имеет право требовать от узбекских СМИ соблюдения национального законодательства, касающегося воздержания от разжигания общественного недовольства и напряженности.

Свобода собраний

Ситуация с правом на свободу собраний, которое в целом ограничено в Узбекистане как де-юре, так и де-факто, еще более усугубилась в связи с ограничительными мерами, принятыми узбекскими органами власти по борьбе с пандемией COVID-19. В то время как в Узбекистане было разрешено проведение некоторых видов мирных собраний в течение нескольких месяцев пандемии,⁴⁹ другие попытки проведения протестов были пресечены. Например:

21 июня Сырдарьинский региональный центр санитарно-эпидемиологического благополучия заявил, что уровень опасности COVID-19 в городе Гулистане «очень высок», в связи с чем было запланировано временное закрытие вещевого рынка в Гулистане для проведения дезинфекции. 22 июня более ста торговцев закрытого вещевого рынка провели акцию протеста возле здания Сырдарьинской областной

48 <https://www.gazeta.uz/ru/2020/11/26/massmedia/>

49 См. например: <https://acca.media/uzbekistan-aktivisty-potrebovali-otstavki-ombudsmena/> and <https://rus.ozodlik.org/a/30609709.html?withmediaplayer=1>

администрации. Торговцы жаловались на то, что дороги к их рынку были закрыты более недели назад. Дело было особенно спорным, так как перекрытие дорог и закрытие рынка совпали с открытием нового торгового центра, который, по сообщениям СМИ, принадлежит родственникам чиновника, работающего в городской администрации.⁵⁰ Толпа была частично разогнана полицией, а некоторые были задержаны. Мэр (хоким) Гулистана Тулкин Дадабаев поговорил с некоторыми торговцами и пообещал, что дороги будут заново открыты.⁵¹

Существуют опасения, что новый проект закона о собраниях, который был вынесен на общественное обсуждение в августе 2020 года, закрепит нынешнюю ограничительную практику. В законопроекте сохранено проблематичное требование к организаторам протестов получать предварительное разрешение органов власти вместо того, чтобы предусматривать процедуру уведомления, и запрещает проведение собраний вблизи правительственных зданий, судов и памятников, тем самым ограничивая возможности проведения протестов в пределах видимости и слышимости целевой аудитории.

Места содержания под стражей, пенитенциарная система и доступ к правосудию

Доступ к правосудию

С 20 марта 2020 года доступ к судам был временно ограничен на основании Постановления Президиума Верховного суда, в соответствии с которым судам предписывалось по своему усмотрению уделять первоочередное внимание делам, связанным, например, с продлением срока содержания под стражей и домашним арестом. Все другие дела по мере возможности должны были рассматриваться в режиме онлайн, независимо от того, являются ли они уголовными, гражданскими, административными или экономическими. Данное руководство применялось с 25 марта по 15 августа. При этом, на веб-сайте Верховного суда и в средствах массовой информации, отсутствовала информация относительно Постановления суда, и адвокаты узнавали об этом непосредственно от судебных должностных лиц.⁵² Вызывает озабоченность тот факт, что критерии, на которых основаны решения судов и правоохранительных органов о приоритетности дел, не являются прозрачными.

Постановление Верховного суда, принятое в начале марта 2020 года, предоставило гражданам возможность подавать жалобы в режиме онлайн или по почте. В период действия карантинных мер, введенных в марте, срок давности для регистрации жалоб и подачи апелляций был приостановлен в соответствии с пунктом 1 части 1 и пунктом 2 статьи 156 Гражданского кодекса.⁵³

На сегодняшний день парламент Республики Узбекистан не принял свод законов, регулирующий деятельность правоохранительных органов, судов, Министерства юстиции и адвокатов в период самоизоляции и ограничительных мер, введенных в марте 2020 года.

50 <https://www.facebook.com/watch/?v=1188080824858947>

51 <https://rus.ozodlik.org/a/30685039.html>

52 <https://www.gazeta.uz/ru/2020/03/20/courts/>

53 <https://uza.uz/ru/society/kak-vo-vremya-karantina-budut-reshatsya-problemy-vstrechayushch-28-04-2020>

Задержки с официальной обработкой заявлений и жалоб граждан обострились в период самоизоляции, что привело к возникновению серьезных проблем в экстренных случаях, например, когда отдельные лица жаловались на неизбежное выселение. Вместе с тем местные наблюдатели сообщили, что с июня 2020 года повысилась оперативность реагирования на просьбы адвокатов.

АПЧЦА располагает информацией, что в некоторых случаях судьи и прокуроры проводили «выездные» судебные слушания в местах содержания под стражей, находящихся в ведении Главного управления по исполнению наказаний (ГУИН). Согласно сообщениям, на заседаниях присутствовали участники и свидетели, однако наблюдатели не были допущены. Таким образом, во время пандемии COVID-19 судебные слушания, как правило, проводились за закрытыми дверями, что вызвало озабоченность справедливостью судебного разбирательства. Сообщалось, что слушания в уголовных судах проходили в условиях, когда обвиняемые оставались под стражей и присоединялись к слушаниям посредством видеосвязи, а свидетели вызывались в зал суда для дачи показаний перед судьями.

Места содержания под стражей и пенитенциарная система

Во время пандемии COVID-19 заключенные и задержанные лица особенно уязвимы, тем не менее отсутствует информация относительно мер, предпринятых органами власти для предотвращения распространения вируса в местах содержания под стражей. Информация, содержащаяся в настоящей главе, основана на данных полученных от заключенных и их родственников.

Согласно полученной нами информации, не было предпринято достаточных усилий для определения возможности освобождения под залог всех, за исключением наиболее тяжких преступников.

Несмотря на то, что 83 женщин-заключенных были освобождены после амнистии 6 марта 2020 года и еще 104 - 8 декабря, насколько нам известно, не было предпринято никаких дальнейших усилий для сокращения численности заключенных, например, путем осуществления программ досрочного, временного или краткосрочного освобождения. Правозащитниками, участвовавшими в сборе информации для настоящего доклада, не было зафиксировано ни одного случая освобождения заключенных в целях снижения риска заражения коронавирусом. Согласно полученной информации, в тюрьме содержались даже больные раком на поздней стадии. Лица, у которых заканчивался срок отбывания наказания, были освобождены, зачастую с опозданием на несколько недель.

Согласно имеющейся информации, несмотря на рекомендации членов Комитета ООН по правам человека и Комитета ООН по пыткам в отношении заключенных, подвергшимся пыткам и жестокому обращению в Узбекистане, ни один заключенный не был освобожден по гуманитарным соображениям, связанным с пандемией.

По словам заключенных и их родственников, власти в срочном порядке провели анализ с целью выявления тех заключенных, которые подвергаются особому риску в случае заражения коронавирусом. Согласно сообщениям, в начале пандемии маски распространялись среди всех заключенных, но впоследствии выдавались только тем, кто был госпитализирован.

Кроме того, поступали сообщения о том, что некоторые меры, принятые тюремной администрацией для предотвращения распространения вируса, привели к ужесточению условий содержания заключенных. Например, АПЧЦА располагает достоверными данными о чрезмерном использовании одиночных камер и дисциплинарных изоляторов. Согласно сообщениям, содержащийся под стражей муж активистки Гульбахор Каримбековой, Санджарбек Исламов трижды помещался в изолятор в период карантинных мер «из-за COVID-19». Согласно сообщениям СМИ, Исламов помогал сокамерникам писать жалобы на условия их содержания. Сообщается, что в обычных камерах не обеспечивается регулярная вентиляция и кондиционирование воздуха.

В одном из сообщений СМИ указывалось, что заключенные в колонии № 5 Навоийской области жаловались на переполненные камеры и недостаточное питание, поскольку, по сообщениям, они получали еду лишь два раза в день. Согласно заявлениям тюремной администрации, плохое питание является следствием режима карантинных мер. Жалобы в адрес ГУИН остались без ответа.⁵⁴

По данным активистов, магазины во многих колониях были закрыты в период с апреля по август 2020 года, а иногда и дольше, поскольку поставки были приостановлены из-за ограничений на перемещение товаров из Ташкента в другие регионы страны в связи с пандемией. В течение этого времени заключенные в основном получали продукты питания и лекарства от своих родственников. Вместе с тем, по данным, полученным в ходе мониторинга, проведенного членами общественной организации «Открытая линия», сотрудники пенитенциарных учреждений иногда отказывались принимать такие посылки, ссылаясь на ограничения, связанные с COVID-19, а также имели место случаи кражи посылок с продуктами питания, предназначенными для заключенных.

С момента введения карантинных мер высказывались опасения по поводу того, что заключенные и задержанные во многих случаях не имеют доступа к необходимому и своевременному медицинскому обслуживанию. Например, авторы отчета располагают информацией относительно бывшего дипломата Кадыра Юсупова и журналиста Владимира Калошина, которые содержатся в тюрьме колонии № 4 в Навоиской области. Оба заключенных были признаны виновными в государственной измене после судебных процессов, которые не отвечали международным стандартам справедливости. По словам родственников Владимира Калошина, они не могли с ним связаться с мая по сентябрь 2020 года. Позже было установлено, что его перевели в Ташкентскую тюремную больницу, и его жена смогла навестить его 26 сентября. По ее словам, он сильно похудел, и сложилось впечатление, что он боится говорить о своем положении. Ему сказали, что у него пневмония, и он был доставлен в больницу после того, как потерял сознание семь раз.

Ограниченный доступ задержанных и заключенных к адвокатам, медицинским работникам и родственникам

Ограничения свободы передвижения, введенные в целях противодействия распространению пандемии, создали значительные дополнительные проблемы для адвокатов и их клиентов. В течение некоторых периодов времени во время ограничительных мер адвокаты не могли передвигаться и могли присутствовать только на тех судебных слушаниях, которые должны были рассматриваться в срочном порядке.

54 <https://acca.media/uzbekistan-v-koloniyah-prodolzhayut-nasilovat-i-pytat-zaklyuchennyh/>

Свобода передвижения адвокатов серьезно ограничивалась в случаях, когда адвокатам было необходимо работать или перемещаться в красных или желтых зонах страны, где отмечался более высокий уровень коронавирусной инфекции. Этим адвокатам дополнительно требовалось проходить карантин в государственных учреждениях в течение 14 дней после выезда из зон повышенного риска. В связи с этими ограничениями во многих случаях адвокаты не могли видеться со своими задержанными клиентами даже в случаях, связанных с утверждениями о пытках или жестоком обращении.⁵⁵

Уголовно-исполнительный кодекс предусматривает, что в условиях, когда свидания с родственниками в местах содержания под стражей ограничены по состоянию здоровья, государства должны предоставлять задержанным альтернативные методы общения с семьями и внешним миром, такие как телефон, Интернет, электронная почта, видеосвязь. Несмотря на то, что процессуальные нормы в Узбекистане предусматривают видеосвязь между осужденными и их родственниками, на практике осужденным разрешается делать только телефонные звонки. Кроме того, из-за недостаточного охвата Интернета и его низкой скорости заключенные не могут общаться со своими родственниками посредством видеосвязи. Это создает проблемы, в частности, для заключенных, общающихся на языке жестов.

Отсутствие независимого мониторинга в тюрьмах

В Узбекистане отсутствует независимый механизм мониторинга ситуации с правами человека в местах содержания под стражей и тюрьмах, в то время как независимые правозащитники не имеют доступа к закрытым учреждениям. Сотрудники пенитенциарных учреждений отклонили просьбы о доступе правозащитников Татьяны Довлатовой и Агзама Тургунова на том основании, что их правозащитные организации не зарегистрированы.

Мониторинговая группа, созданная при Управлении Уполномоченного Олий Мажлиса по правам человека (омбудсмена), не является независимой, и просьбы Татьяны Довлатовой и Агзама Тургунова о включении в состав группы были отклонены. В мае 2020 года Мониторинговая группа Уполномоченного по правам человека посетила женскую колонию № 21 и следственный изолятор для несовершеннолетних № 24 Зангиатинского района Ташкентской области. Насколько нам известно, на сегодняшний день информация о результатах мониторинга не опубликована.

19 ноября 2020 года авторы настоящего доклада обратились в Управление Уполномоченного по правам человека с просьбой предоставить информацию о результатах мониторинга пенитенциарных учреждений, проведенного в период пандемии COVID-19. Несмотря на неоднократные обещания офиса Омбудсмена, на момент подготовки настоящего доклада мы не получили ответа. Мы пытались связаться с активистами гражданского общества, включенных в состав мониторинговой группы, однако все они посоветовали нам обратиться в офис омбудсмена для получения комментариев.

В пенитенциарной системе Узбекистана отсутствуют конфиденциальные механизмы подачи жалоб. Тюрьмы не обеспечивают безопасного доступа к электронной почте, в то время как письменные сообщения, размещенные в ящиках для жалоб в тюрьмах, часто читаются тюремной администрацией.

55 Согласно нашим исследованиям, с 15 августа 2020 года ограничительные меры в желтых и красных зонах стали менее жесткими.

Пытки и жестокое обращение

Во время пандемии продолжали поступать сообщения о пытках и других видах жестокого обращения.⁵⁶

В частности, АПЧЦА получила письмо от группы заключенных, где сообщалось о случае жестокого обращения в отношении пяти заключенных, которые были переведены в колонию № 4 24 апреля 2020 года. Согласно полученной информации, заключенные были доставлены в кабинет начальника исправительной колонии № 4, где на них надели наручники, а затем четверо сотрудников колонии их жестоко избили, в том числе дубинками, до тех пор, пока те не начали истекать кровью. Затем их поместили в карцер на 15 дней.

По сообщениям, после помещения в карцер заключенные просили сотрудников колонии, зафиксировать следы жестокого обращения на их телах и оказать им медицинскую помощь, однако сотрудники отказались, заявив, что за это их могут уволить.

В письме также говорится, что через два дня еще шесть заключенных были доставлены в колонию № 4 из колонии № 5, которые также подверглись жестокому обращению, и говорится о группе из 20 заключенных в колонии № 5, которые, согласно сообщениям, были избиты аналогичным образом.

Заключенные также заявили, что под угрозой репрессий они были вынуждены написать заявления о том, что у них нет жалоб на сотрудников колонии.

Заключенные сообщили, что они неоднократно пытались направить жалобу президенту и омбудсмену через тюремную администрацию. Однако сотрудники колонии отказались передать письма, заявив, что им не разрешается принимать жалобы в период ограничительных мер по предотвращению пандемии COVID-19.

Ситуация с другими уязвимыми группами в условиях карантинных ограничений

Женщины

«Мой муж перестал ходить на работу[...] Каждый день он пил, и срывался на мне и ребенке [...] Оставшись с ним в четырех стенах, мне было уже страшно не за себя, а за ребенка. В один день я просто не выдержала и позвонила отцу, у меня есть видео и фото всех синяков и ссадин. Папа забрал меня в родительский дом. Я жду, когда карантин закончится, и мы будем во всем этом разбираться». Анонимный рассказ «Малики» о насилии, которому она подверглась во время карантина.⁵⁷

56 <https://acca.media/uzbekistan-v-koloniyaх-prodolzhayut-nasilovat-i-pytat-zaklyuchennyh/>

57 <https://repost.uz/net-nasiliu>

В Узбекистане бытовое насилие не является уголовно наказуемым деянием, однако права женщин, ставших жертвами жестокого обращения, регулируются законом «О защите женщин от притеснения и насилия» от 2019 года. Закон предусматривает, что в случаях, когда женщина подвергается притеснениям со стороны насильника после подачи жалобы на бытовое насилие, срок действия охранного ордера суда может быть продлен на 30 дней. По данным Министерства внутренних дел, с января по апрель 2020 года было выдано 527 охранных ордеров. Для сравнения, в период с сентября по декабрь 2019 года не было выдано ни одного охранных ордеров.

Существуют данные, свидетельствующие о том, что во время пандемии COVID-19 и связанного с ним изоляционного режима в Узбекистане участились случаи бытового насилия в отношении женщин.

По словам начальника Джизакского регионального центра реабилитации и адаптации жертв насилия Назифы Камаловой, в период режима изоляции резко увеличилось количество звонков с жалобами на насилие в семье – с 40 в марте 2020 года, до 76 - в первые две недели апреля 2020 года.⁵⁸ Эти цифры втрое превышают данные, полученные за тот же период 2019 года. В период с 10 апреля по 21 мая 2020 года по «горячей линии» государственного «Центра поддержки гражданских инициатив» (ЦПГИ) было зарегистрировано 830 звонков.⁵⁹

Жертвы насилия в семье часто сталкиваются с трудностями в получении доступа к помощи, поскольку им очень тяжело дозвониться по горячим линиям или в полицию, находясь на карантине вместе со своим насильником.⁶⁰ Государственные инициативы по оказанию поддержки жертвам насилия в семье включали Telegram канал Комиссии по вопросам гендерного равенства «Нет насилию!» по предоставлению бесплатных юридических консультаций и психологической поддержки; а также создание горячей линии для оказания психологической поддержки уязвимым гражданам, включая жертв бытового насилия.⁶¹ Информация о горячих линиях также распространялась в аптеках по инициативе ПРООН и Министерства по поддержке Махалли и Семьи.⁶²

Правозащитники сообщают, что из 197 кризисных центров по всей стране лишь пять продолжали функционировать во время режима изоляции. В середине апреля 2020 года восемь женщин и девять детей, ставших жертвами бытового насилия, смогли найти приют в заполненном Джизакском региональном центре. Министерство по делам семьи и государственный фонд при Олий Мажлисе Республики Узбекистан (парламент Республики Узбекистан) предоставляли пострадавшим в Центре продукты питания, медикаменты и средства гигиены.⁶³ Хуршида Ибрагимова из Центра социальной поддержки и адаптации женщин и детей Мехрджона в Ферганской области сообщила, что центр оказывал правовую и психологическую поддержку во время периода самоизоляции.

58 Для сравнения, в марте они получили только 14 звонков, а в апреле 2019 года - 18.

59 <https://uz.sputniknews.ru/analytics/20200601/14261044/Pandemiya-domashnego-nasiliya-kak-borotsya-s-zhestokostyu-v-seme.html>

60 <https://nemolchi.uz/2020/04/15/kak-borotsja-s-domashnim-nasiliem-vo-vremja-izoljicii-opyt-drugih-stran-i-rekomendacii-dlja-uzbekistana/>

61 <https://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/ru/home/stories/empowering-those-left-behind-during-uzbekistans-quarantine.html>

62 <https://www.gazeta.uz/ru/2020/04/28/information/>

63 <https://nemolchi.uz/2020/04/15/kak-borotsja-s-domashnim-nasiliem-vo-vremja-izoljicii-opyt-drugih-stran-i-rekomendacii-dlja-uzbekistana/>

Хуршида Ибрагимова из Мехрджонского центра социальной поддержки и адаптации женщин и детей в Ферганской области сообщила, что центр оказывал правовую и психологическую поддержку во время изоляции, но из-за ограниченных возможностей был вынужден отказать некоторым женщинам и детям, нуждающимся в жилье.⁶⁴

Представители ЛГБТИ

Криминализация половых отношений между мужчинами в Узбекистане (статья 120 Уголовного кодекса), сохраняющаяся безнаказанность за пытки, жестокое обращение и другие преступления, совершенные в отношении представителей ЛГБТИ, а также широко распространенная в обществе гомофобия и стигматизация ставят ЛГБТИ в уязвимое положение. Эта уязвимость усугубилась во время пандемии COVID-19.

По сравнению с другими группами общества лица из числа ЛГБТИ сталкиваются с повышенным риском бездомности и нищеты во время пандемии. В этот период многие люди в Узбекистане потеряли работу и были вынуждены переехать к родственникам. В большинстве случаев представители ЛГБТИ не могут найти убежища у членов семьи, которые не одобряют их сексуальную ориентацию или вынуждены скрывать свою сексуальную ориентацию от своих родственников. По сообщениям, некоторые были вынуждены заниматься проституцией, чтобы выжить.

Во время пандемии продолжались шантаж и вымогательство со стороны сотрудников правоохранительных органов и негосударственных субъектов, а также поступали сообщения о том, что эта проблема обострилась на фоне роста нищеты и безработицы в Узбекистане.

Во время пандемии COVID-19 и изоляционного периода в Узбекистане МППЧ и АПЧЦА было зарегистрировано несколько случаев насилия в отношении ЛГБТИ, угроз и ненавистнических высказываний⁶⁵, как со стороны сотрудников правоохранительных органов, так и негосударственных субъектов.

В одном случае, о котором сообщалось по Telegram каналу информационного агентства Podrobno.uz (Новости Узбекистана), в квартиру агрессора был приглашен гомосексуальный мужчина, после чего его избили, раздели догола и унизили. Инцидент был заснят на видео, после чего ему пригрозили распространением видео и информации о его статусе.⁶⁶ Гомосексуальные и бисексуальные мужчины не могут добиваться правосудия через судебную систему, поскольку им предъявляются уголовные обвинения, как только полиция подозревает их в гомосексуальности.

Во время пандемии продолжали поступать сообщения о случаях, когда семья пыталась избавиться от ЛГБТИ-людей, заставляя их «вступить в брак». В Узбекистане широко распространена практика принудительных браков, что противоречит статье 14 Семейного кодекса, которая предусматривает добровольное согласие на вступление в брак. В соответствии со статьей 136 Уголовного кодекса принуждение женщины к вступлению в брак наказывается штрафом, общественными работами, ограничением свободы или лишением свободы на срок до трех лет.

64 <https://cabar.asia/ru/uzbekistan-semejnoe-nasilie-vo-vremya-koronavirusa-prodolzhaetsya/>

65 Например, человек, который создал это видео на Youtube, призывает к истреблению геев в Узбекистане, утверждая, что он получил персональные данные более 2000 человек, вернувшихся в Узбекистан во время пандемии: <https://www.youtube.com/watch?v=uNtNwbwo9Jl&feature=youtu.be>

66 <https://t.me/podrobno>

Однако внутреннее законодательство не предусматривает наказания за принуждение мужчин к вступлению в брак.

Рекомендации

Исходя из проблем, описанных в настоящем докладе, мы хотим предоставить следующие рекомендации властям Узбекистана:

Доступ к здравоохранению

- Принять необходимые меры для обеспечения непрерывности функционирования системы здравоохранения в случае увеличения числа случаев заболевания COVID-19, а также для обеспечения недискриминационного доступа к соответствующим медицинским услугам в этот период кризиса общественного здравоохранения.
- Содействовать доступу к информации о пандемии COVID-19 в Узбекистане путем создания условий, в которых журналисты, активисты гражданского общества и граждане могут собирать и распространять информацию от медицинского персонала, пациентов и членов их семей без преследования, угроз и давления со стороны органов власти.
- Развивать электронное здравоохранение в Узбекистане для компенсации нехватки медицинских учреждений, врачей общей практики и специалистов путем предоставления телеконсультаций, особенно уязвимым, малоимущим и изолированным людям, испытывающим проблемы с доступом к медицинским центрам и квалифицированному медицинскому персоналу.
- При разработке политики по борьбе с коронавирусом, проводить консультации с медицинскими экспертами и уделять должное внимание их рекомендациям.
- Распространять информацию о политике правительства в отношении мер реагирования на пандемию COVID-19 на транспарентной основе и налаживать диалог с населением.
- Увеличить выделяемые ресурсы для медицинских учреждений, расположенных за пределами столицы, и обеспечить медицинское обслуживание в изолированных районах.

Свобода выражения мнений и средств массовой информации

- Гарантировать врачам, медицинскому персоналу, журналистам, писателям и блогерам, в том числе проживающим в изгнании, и другим лицам право на свободное выражение, обсуждение проблем, связанных с пандемией, соответствующей правительственной политикой и кризисом общественного здравоохранения.
- Не применять недавно принятые правовые положения, запрещающие распространение «недостоверной» информации о возникновении и распространении заболеваний в целях ограничения свободы выражения мнений.
- Обеспечить неограниченный доступ к онлайн-информационным ресурсам, национальным и международным новостным сайтам, социальным сетям и сайтам организаций гражданского общества.

Свобода собраний

- Обеспечить соответствие любых ограничений на собрания, устанавливаемых и вводимых в соответствии с чрезвычайными режимами в связи с пандемией COVID-19, национальному и международному праву и требованиям необходимости, соразмерности и недискриминации.

Места содержания под стражей, пенитенциарная система и доступ к правосудию

- Обеспечить четкость и недвусмысленность всех правовых положений, предусматривающих наказания за нарушение правил, применяемых в рамках чрезвычайных режимов, и чтобы они не приводили к произвольному применению несоразмерных наказаний.
- Обеспечить соответствие действий правоохранительных органов в контексте чрезвычайных режимов в связи с пандемией COVID-19 национальным и международным стандартам в области прав человека и задерживать предполагаемых правонарушителей лишь в качестве крайней меры, с соблюдением надлежащих процессуальных гарантий, таких как доступ к адвокату и право на информирование членов семьи.
- Защищать права обвиняемых на доступ к правосудию в период действия ограничительных мер по предотвращению распространения пандемии COVID-19, и предоставить адвокатам возможность беспрепятственно оказывать юридическую помощь клиентам, в том числе лицам, лишенным свободы.
- Обеспечить доступ лицам, лишенным свободы во время пандемии COVID-19, к надлежащим средствам гигиены и защиты, обследованию и медицинской помощи.
- Создать механизм общественного контроля за всеми местами лишения свободы и другими учреждениями закрытого и полужакрытого типа и обеспечить участие независимых наблюдателей за соблюдением прав человека. Гарантировать возможность для членов мониторинговой группы проводить внеплановые инспекционные проверки и интервьюировать заключенных и задержанных наедине.

Пытки и жестокое обращение

- Разработать четкие руководящие принципы абсолютной нетерпимости к пыткам для всех сотрудников правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений страны, четко указав, что виновные будут привлекаться к ответственности и наказываться в соответствии с тяжестью преступления.
- Обеспечить на практике последовательное осуществление правовых гарантий на ранних этапах содержания под стражей и предусмотреть санкции в отношении сотрудников правоохранительных органов, признанных виновными в нарушении этих правовых требований.
- Обеспечить проведение оперативных, тщательных, беспристрастных, независимых и эффективных расследований всех случаев смерти в местах лишения свободы и всех жалоб на пытки, сексуального насилия и других видов жестокого обращения в отношении любого лица, подвергаемого любой форме ареста, содержания под стражей или тюремного заключения, а также в случаях, когда имеются разумные основания полагать, что пытки и другие виды жестокого обращения имели место даже в отсутствие жалобы.

- Ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток.
- Разрешить проведение независимого мониторинга за соблюдением прав человека в местах содержания под стражей, тюрьмах и других закрытых и полузакрытых учреждениях. Гарантировать наблюдателям возможность проводить внеплановые инспекционные проверки и опрашивать заключенных и задержанных наедине.

Другие уязвимые группы

ЖЕНЩИНЫ

- Продолжать повышать уровень осведомленности о проблеме насилия в семье и активизировать усилия по защите жертв, оказанию им помощи и обеспечению им доступа к правосудию в период пандемии COVID-19.
- Значительно увеличить государственное финансирование кризисных центров и приютов для жертв насилия в семье и обеспечить возможность для большего количества приютов оставаться открытыми при соблюдении соответствующих санитарных норм безопасности.
- Обеспечить оперативное, тщательное и беспристрастное расследование всех зарегистрированных случаев насилия в семье, а также привлечь виновных к ответственности и назначить им наказания, соразмерные тяжести жестокого обращения.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЛГБТИ

- Декриминализовать половые отношения между мужчинами по обоюдному согласию путем исключения статьи 120 из Уголовного кодекса Республики Узбекистан.
- Обеспечить оперативное, тщательное, беспристрастное и независимое расследование всех заслуживающих доверия утверждений о произвольных задержаниях, вымогательствах, пытках и других видах жестокого обращения с представителями ЛГБТИ со стороны государственных должностных лиц или о злоупотреблениях со стороны негосударственных субъектов, а также привлечь подозреваемых в совершении таких деяний к ответственности в рамках справедливого судебного разбирательства.
- Разработать и осуществлять конкретные процедуры для обеспечения защиты представителей ЛГБТИ, обращающихся с жалобой или предоставляющих свидетельские показания о вымогательстве или физическом насилии со стороны правоохранительных органов или негосударственных субъектов, а также применять соответствующие дисциплинарные меры или, в соответствующих случаях, уголовные меры в отношении лиц, подозреваемых в совершении таких актов.

Дополнительную информацию по вопросам, затронутым в настоящем докладе, можно получить из следующих докладов:

- О ситуации в сфере здравоохранения: Реформа здравоохранения в Узбекистане: *Какая роль отведена международному сообществу?* Себастьян Пейруз для МППЧ
- О ситуации со свободой слова, собраний, ассоциаций, системы уголовного правосудия, условиями содержания под стражей, ЛГБТИ: Узбекистан: Основные проблемы в области прав человека и индивидуальные кейсы, подготовленные в рамках Диалога по правам человека,

октябрь 2020: *Совместное представление НПО в Комитет ООН по правам человека в преддверии рассмотрения Пятого периодического доклада Узбекистана на 128-й сессии в марте 2020 года*, Ассоциация по правам человека в Центральной Азии (АПЧЦА), Международное партнерство по правам человека (МППЧ), февраль 2020 года.

- О ситуации с пытками, жестоким обращением и безнаказанностью, местах содержания под стражей и тюрьмах: Узбекистан: *Доклад НПО в Комитет Организации Объединенных Наций против пыток*, 68-я сессия, 11 ноября - 6 декабря 2019 года, Международная амнистия, АПЧЦА, МППЧ
- По вопросам насилия в семье: Совместный брифинг НПО перед проведением диалога по правам человека между ЕС и Узбекистаном, октябрь 2020 года